

Н. И. ПРИГАРИНА, *Поэтика творчества Мухаммада Икбала*,
глав. ред. вост. лит-ры, изд-ва «Наука», М., 1978, 231 с.

Рецензируемая работа Н. И. Пригариной как бы подводит итог ее предыдущим исследованиям, посвященным творчеству индийского мыслителя и поэта, писавшего на урду и фарси Мухаммада Икбала (1877-1938). Она является важным вкладом в недостаточно изученную область поэзии индопакистанского региона. В монографии рассматривается наиболее зрелый период (1917-1927) творчества поэта. «В этой книге дано подробное изложение социально-этической концепции Икбала,— пишет автор рецензируемой книги,— и сделана попытка понять ее логику и пафос. Нужно сказать, что сильная религиозная окраска его творчества, равно как и глубокая связь с традицией, затрудняет восприятие его произведений. Нас заинтересовала возможность их актуального прочтения в связи с тем местом, которое они занимают в литературе своего народа. В этом помогает изучение поэтики творчества Икбала, вопросов жанра и структуры его произведений и их композиции» (с. 5).

В отличие от предыдущей работы («Поэзия Мухаммада Икбала», М., 1972), в которой Н. И. Пригарина подходит к поэзии Икбала с точки зрения формирования его взглядов и творческих принципов, здесь автор формулирует цели и задачи работы, сводящиеся к выявлению зависимости между *смыслом* и *строем* поэтического произведения Икбала. Для этого автор избирает комплексный подход, характерный для литературоведения последнего десятилетия.

Глубоко проникая в художественный текст, автор выявляет его внутреннюю структуру, находит в нем преобладающие закономерности и связи (логические, ассоциативные и др.), раскрывая тем самым особенности используемых Икбалом жанров, его стиль и т. д.

В основу структуры монографии положен жанровый принцип. В первой части работы анализируются крупные формы—маснави «Иносказания о самсотречении» и поэмы «Хизр-проводник» и «Восход ислама», а вторая часть посвящается газели Икбала и ее особенностям. Хочется отметить логическую последовательность автора, благодаря которой создается симметрия обеих частей монографии, построенных по единому плану: 1. характеристика жанровых форм—жанровые возможности; 2. интерпретация заглавия произведения; 3. конкретный текст-анализ.

Для правильной оценки творчества Икбала большое значение имеет интерпретация его «поэтической терминологии». Автор раскрывает понятия «бихуди» (самоотречение), «миллат» (народ, нация) и др., которые использовались Икбалом для изложения своих концепций. Анализируя маснави Икбала, автор рассматривает его философско-этические воззрения и на этом фоне показывает главную тему маснави—утверждение человеческой личности и взаимоотношения личности и общества. «Поэзия Мухаммада Икбала,— пишет автор,— сильна именно своим общедемократическим содержанием, своей верой в человека и общество» (с. 5). Н. И. Пригарина раскрывает многоплановость и актуальность поэзии Икбала, которая в обстановке подъема национально-освободительного движения народов Индии за независимость звучала патриотическим призывом к жизнедеятельности.

Интерес представляет выявление в маснави отголосков событий 1917г. в России. Это, по-видимому, была одна из первых реакций в Индии на революционные события в России. В связи с этим хочется отметить, что Икбал был одним из первых индийских поэтов, создавших образ В. И. Ленина.

II. II. Пригарина уместно включает в монографию раздел менее «теоретизирующий». В нем автобиографический мотив, звучащий в маснави, придает свежую и эмоциональную окраску тексту и в какой-то мере облегчает «тяжеловесность» изложения взглядов Икбала в предыдущих разделах, в которых поэтом обрисовывается «правильный образ мира».

Автор монографии рассматривает сборник «Персидские псалмы» на фоне творческих достижений поэта и отмечает дальнейшую эволюцию его взглядов. Из анализа видно, что в «Персидских псалмах» доминируют «космические мотивы» и «образы космического человека». Однако автор, к сожалению, не раскрывает истоков этих образов.

Как было сказано, вторая часть монографии посвящена газели Икбала, ее особенностям, структуре и жанровым возможностям. Здесь ярче отражены результаты проведенного автором структурного анализа. Н. И. Пригарина, пользуясь методом частотного подсчета, сравнивает стиль Икбала и Галиба и приходит к интересным выводам, касающимся проблем традиции и новаторства: «Икбал... не пошел в стилистике путем Бедиля и Галиба, а вернулся к стилю классической поэзии» (с. 147).

Автор монографии приводит много параллелей из русской поэзии, что способствует более глубокому восприятию поэзии Икбала и оживляет изложение.

Следует отметить, что книга в некоторых местах перегружена терминологией, затрудняющей восприятие текста. Нуждается в уточнении также характеристика рубая на с. 128: «...рубай формирует свою логику на противопоставлении четвертой строки остальным». Рубай не имеет такой закономерности. Вспомним хотя бы рубай Фаррухи с характерной для него концовкой-поговоркой, где в четвертой строке происходит возврат мысли в первые мисры. Финал скорее всего утверждает, обобщает предыдущие строки, нежели противопоставляется им. Что касается логики рубая, то такая связь между бейтами очевидна, если даже она осуществляется за счет формальных средств—симметрии образов, параллелизмов и т. д. Кроме того, при сравнении стилей Икбала и Галиба частотные подсчеты производятся на заведомо ограниченном материале (берутся 30 бейтов Галиба и 26 Икбала), а аргументация критериев отбора недостаточно убедительна (с. 142).

Автором проделана трудоемкая работа по переводу текстов Икбала с фарси, однако, к сожалению, в книге не приводятся тексты в оригинале хотя бы в транскрипции.

В целом же работа Н. И. Пригариной интересное исследование, обогащающее наше представление о поэзии «поэта Востока»—Икбала. Она будет полезна как для специалистов, так и для широкого круга советских читателей.

АРМАНУШ КОЗМОЯН,
кандидат филологических наук.